

Покинув лист бумаги, сознание Ван Баолэ окутало небывалое чувство облегчения. Как будто ему удалось сбросить железные оковы. Словно исчезла гора, придавившая его душу. Приятное чувство освобождения застало Ван Баолэ врасплох.

"Откуда это чувство облегчения?.." — пораженное подумал он.

Вместе с чувством облегчения его сознание стало как будто невесомым. Теперь оно воспринимало окружающий мир острее. Одновременно с этим началось колебание естественных и магических законов. Сознание Ван Баолэ содрогнулось. Установленный с естественными законами резонанс дестабилизировался и словно бы начал стираться!

Похоже, естественные и магические законы бумажного мира отличались от тех, что царили за его пределами. Точнее сказать, в реальности эти законы были более совершенными. Отсюда и такая реакция магических и естественных законов Ван Баолэ, когда его сознание перескочило на кисть.

Возникшие импульсы напоминали раскаты небесного грома, которые раз за разом раздавались в сознании Ван Баолэ. Его разум задрожал и слегка растерял фокус. К счастью, девять древних и одна дао планета, несмотря на мощностъ этого импульса, замедлили атаку. Он понимал, что под таким натиском естественные и магические законы долго не продержатся.

Благодаря этой короткой заминке Ван Баолэ получил возможность осмотреть комнату. Знакомый интерьер. Во время двух прошлых жизней Чэнь Ханя, он уже бывал здесь. Это была... комната Ван Ии!

Внутренне убранство немного отличалось от того, что он видел прошлые два раз. На сей раз он покинул место своего изначального появления, поэтому раскинутым божественным сознанием смог подменить больше деталей. Помимо присущей любой комнате мебели и большого количества игрушек, он приметил шкафы, на чьих полках лежали жемчужины разных размеров. От них струился мягкий свет. Он не понял, для чего они были нужны.

Среди них стояли флаконы с пилюлями и эликсирами, отчего в комнате витал аромат лекарственных трав. В помещении не было окон, поэтому выглянуть наружу было нельзя. Единственным выходом служила плотно закрытая дверь.

Ван Баолэ принялся анализировать увиденное. Божественное сознание расходилось во все стороны в надежде пробиться через стены комнаты и увидеть внешний мир. Вот только комната находилась под защитой какой-то оградительной магии, поэтому его божественное сознание при столкновении растаяло, как брошенный в кипящую воду кусочек масла.

У Ван Баолэ сердце оборвалось. Он не хотел переусердствовать из страха, что всё может закончиться, как в двух прошлых жизнях. Опустив голову, он посмотрел на покинутый лист белой бумаги. Внизу он с удивлением обнаружил книгу!

На её странице было нарисовано множество маленьких человечков. Именно эту страницу он недавно покинул!

"Эта книга..."

Удивленный Ван Баолэ уже собрался внимательно её изучить, как вдруг... рядом с ним раздался голос.

— Как ты выбрался?

Ван Баолэ инстинктивно обернулся на голос и увидел Ван Ии с писчей кистью в руке. Она была еще меньше, чем в их прошлую встречу. Девочка с любопытством смотрела на кончик своей кисти, но ему казалось, будто она смотрела на него. Можно сказать, что в этот момент их взгляды встретились!

Под её взглядом Ван Баолэ почувствовал себя странно. Он бы и рад ей всё объяснить, только он не знал, откуда начать!

— Почему ты молчишь? Странно, что ты вообще смог покинуть лист бумаги... Как тебя зовут? Ты выбрался, чтобы поиграть с Ии?

В её глазах угадывались любопытство и интерес.

— Я... хотел посмотреть, что снаружи, — тихо признался Ван Баолэ.

— Снаружи? Здесь? Или там?

Девочка мотнула головой в сторону двери.

— Там...

Глядя на Ван Ии, Ван Баолэ указал на дверь божественной волей.

— Мама сказала, что снаружи поджидают монстры, которые едят маленьких детей. Ты такой слабый, малыш. Если ты туда отправишься, то уже не вернешься, — искренне сказала девочка, а потом нашла среди игрушек куклу обезьяны.

— Зачем тебе туда? Вот кукла. Можешь с ней поиграть.

Обезьяна показалась Ван Баолэ смутно знакомой. Внезапно он вспомнил, что она была похожа на старую обезьяну из прошлой жизни. Пульсация естественных и магических законов нарастала. Ван Баолэ уже с трудом держался. Он понимал, что долго не протянет, поэтому, отведя взгляд, раскинул божественную волю.

— Я хочу выбраться наружу... и взглянуть на мир.

— Хм...

Девочка слегка огорчилась, а потом нерешительно перевела взгляд с двери на писчую кисть.

— Одним глазком? — шепотом спросила она.

— Одним глазком!

— Ладно, если ты соврал — навеки вруном станешь.

С этими словами девочка поднялась и вместе с кистью засеменила к двери. Ван Баолэ стогорал от нетерпения. Девочка уже хотела толкнуть дверь, как вдруг потеряла равновесие и упала, задев стоящий рядом шкаф. С полки прямо ей на голову упала маленькая кукла лисички.

При виде упавшей куклы, Ван Баолэ оцепенел. Не успел он её рассмотреть, как девочка схватила её.

— Лисичка, ты такая непослушная. Хотя ты и ударила меня, но ты мне всё равно нравишься.

Девочка поцеловала куклу и захихикала. Похоже, она уже забыла о своём обещании открыть дверь и показать Ван Баолэ, что за ней скрывается. Слегка расстроенный Ван Баолэ уже хотел напомнить ей об этом... но тут из-за двери раздался мягкий голос.

— Ии, чему ты так обрадовалась. Расскажи маме.

В этот момент закрытая дверь распахнулась, впуслав в комнату солнечный свет. В проеме стояла красивая женщина средних лет в длинном голубом платье. Она присела рядом с девочкой и нежно погладила её по голове.

— Мама, непослушная лисичка ударила меня по голове, но я преподавала ей урок. Мам, могу я немного поиграть снаружи? — Девочка мило улыбнулась.

Элегантно одетая красавица, похоже, обладала исключительной аурой. Её присутствие действовало на окружающих успокаивающе. После просьбы девочки в глубине её глаз появилась печаль. Её пальцы стали еще нежнее гладить девочку по голове. Та не заметила печали в глазах матери, но Ван Баолэ сразу её почувствовал. Сейчас он не стал думать об этом, ибо все его мысли были сосредоточены на мире, что ждал впереди.

Когда женщина открыла дверь и присела рядом с девочкой, Ван Баолэ с кончика кисти смог увидеть внешний мир через открытую дверь.

Зеленая трава, голубое небо, яркое солнце. Мир был прекрасен, полон красок. Он необъяснимым образом манил его. Звал к себе. Сознание Ван Баолэ заколыхалось, а потом в нём поднялось неодолимое жаление. В мгновение ока сознание сорвалось с кисти. И помчалось напрямиком в открытую дверь.

Пролетев через дверь, Ван Баолэ лишь краем глаза посмотрел на Ван Ии с матерью, ибо он был одержим идеей увидеть внешний мир. Наконец он прошел через дверь и оказался... снаружи!

Когда сознание оказалось за пределами комнаты... красивая лужайка исчезла. Теперь на её месте был пустырь. Солнце почернело, а небо из голубого стало серым. Все красоты и краски мира померкли. Теперь на месте идиллического пейзажа лежали руины.

"Это... это..."

Сознание Ван Баолэ задрожало. Он инстинктивно обернулся к комнате, из которой только что вылетел. Увиденное поразило его до глубины души!